

ДРАМАТУРГ—ТЕАТР—ЗРИТЕЛЬ

МЕНЯ как литератора очень интересовало мнение моих друзей—людей различных профессий — о постановке пьесы Б. Халилова «Председатель женится».

И вот мы в Узбекском театре музыкальной драмы и комедии имени Мукими. Зрительный зал полон. Громким смехом был встречен выход известного комического актера С. Ходжаева, который, играя роль проходимца — заведующего складом, старался во что бы то ни стало насмешить зрителя. Затем его сменили на сцене председатель колхоза, передовые механизаторы и отсталые бригадиры. И начался длинный, нудный спор о вреде кетменя и пользе комплексной механизации в хлопководстве. А когда зритель явно заскучал, на сцену снова выбежал заведующий складом. Отсутствие остроумных реплик он восполнял невероятными гримасами и конвульсивными движениями.

— Да-а... печальная пьеса, — сказал мой друг математик, когда мы после первого акта вышли в фойе театра, — а названа, кажется, комедией! А что тут, собственно, комедийного? Ни интересных характеров, ни изобретательных ситуаций...

Но ему решительно возразил агроном:

— Нет, нет, я не согласен с тобой! Спектакль, как ни говори, веселый. Чего стоит один только завскладом — проходимец...

И сколько потом мы ни спорили с ним, переубедить его было невозможно:

— Ну, хорошо, допустим, я плохо разбираюсь в вопросах искусства, но ведь смеялся многие!

Да, мой друг агроном был прав — смеялся не он один, и это обстоятельство немально толкнуло меня на размышления, которыми хочется поделиться.

Мы часто произносим: «Зрителю понравился спектакль, зритель хоро-

шо принял пьесу» и т. д. и т. п. Конечно, зритель, и только он, решает судьбу спектакля. Это — истина. Но, повторяя это, нельзя забывать и другую истину, заключающуюся, во-первых, в том, что задача театра — воспитывать зрителя, раскрывать ему красоту и совершенство подлинных произведений искусства, а во-вторых, нужно полагать, что и зритель бывает разный.

Когда на обсуждении спектакля «Председатель женится» многие выступавшие подвергли его резкой критике, руководители театра говорили: «А зритель посещает. Ему нравится».

И при этом не только принимали позу обиженных, а и сами переходили в контратаку, заявляя, что критика игнорирует специфические особенности театра, хотя и на обсуждении, и в целом ряде критических статей никто и не пытался игнорировать как своеобразие театра, так и особенности жанра музыкальной драмы. Речь шла и идет лишь о том, что в последние годы театр Мукими нарушает, так сказать, свои собственные эстетические принципы. Это и приводит к тому, что музыка и танцы стали в таких спектаклях, как «Председатель женится», как бы заменителем глубоких мыслей, чувств, переживаний. Справедливости ради следует сказать, что в этом виноваты не только театры, но и отдельные наши драматурги, использующие «специфические особенности» музыкальной драмы для прикрытия мелочности и надуманности жизненных коллизий в своих пьесах. По этому облегченному пути пошел, к сожалению, и Х. Гулям в пьесе «Ферганский рассказ». Как бы заранее догадываясь, что традиционный схематичный конфликт пьесы не сможет захватить зрителя, он густо «приправил» ее музыкой, не задумываясь над тем, насколько все это органично сливается с замыслом и таканью произведения.

И эта пьеса прошла в большинстве областных и городских театров Узбекистана, в то время как пьесы, посвященные важным жизненным проблемам, ставятся редко, а если и ставятся, то быстро сходят со сцены!

В чем же тут дело?

Говорят, что якобы узбекский зритель любит только «музыкальные спектакли» и что он, зритель, не дорос до понимания настоящих произведений искусства. Так ли это?

Приведу лишь один, но весьма характерный пример. Каждый год, летом, Узбек-

ский государственный академический театр драмы имени Хамзы выезжает на несколько месяцев в области республики. Основу его репертуара составляют лучшие произведения узбекских драматургов на историко-революционные и современные темы: «Путеводная звезда» К. Яшена, «Хуррият» Уйгуна, «Дядя и племянники» Р. Бабаджана, «Люди с верой» И. Султано-ва и многие другие. И представьте себе, зрители за неделю, а то и раньше раскупают все билеты. Хлопкоробы и садоводы, рабочие и чабаны из далеких кишлаков с волнением смотрят не только пьесы, посвященные жизни узбекского народа, но и гениальные творения классиков. Смотрят, если они серьезно, вдумчиво поставлены и хорошо сыграны.

И здесь, нам кажется, заключена проблема, от решения которой во многом зависит будущее не только наших театров, но и нашей узбекской драматургии. Это — вопрос о качестве постановок, об уровне режиссуры в узбекских театрах. А уровень этот, говоря откровенно, во многих театрах весьма низок. Не хватает талантливых, смелых, ищущих режиссеров. Главными и очередными режиссерами ряда областных и городских театров работают актеры, люди заслуженные, даровитые, но для не имеющие специального режиссерского образования, или учившиеся когда-то давно, в тридцатых годах. А молодым режиссерам частично не хватает опыта, творческой фантазии, дерзания.

Низкое качество спектаклей, поставленных без выдумки, творческой смелости и вдохновения, укорачивает их сценическую жизнь. И думается, что именно эти причины, а не «равнодушные» зрители к пьесам на современные темы, открывают дорогу на сцены многих театров поверхностным, легковесным драматургическим сочинениям.

Мало, еще очень мало хороших, высокохудожественных произведений о наших современниках создано драматургами республики, и в этом другая, не менее важная причина проникновения на сцены театров пьес серых, поверхностных, развлекательных. И если республиканскому Министерству культуры следует серьезно подумать о воспитании новых молодых режиссерских кадров, то драматургам надо смелее работать над созданием новых пьес, способных захватить зрителей, заставить их волноваться за судьбу героев.

Хафиз АБДУСАМАТОВ

ТАШКЕНТ

Дружественная газета, 1961
27 июля